

23. Gungoren B. Die Bedeutung von Hegels Spinoza – Lektüre für seine Staats- und Rechtstheorie. Berlin, Logos Verlag, 2011

24. Przylebski A. Hegel und die Idee des internationalen Rechts. *Recht ohne Gerechtigkeit? Hegel und die Grundlinien des Rechtsstaates*. Herausgegeben von Wischke M., Przylebski. Würzburg, Königshausen-Neumann, 2010.

Дата поступления: 20.01.2018

Received: 20.01.2018

УДК 340

**К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ
«ДЕКРЕТА ГРАЦИАНА»**

**TO THE QUESTION OF THE ORIGIN
OF «DECRETUM GRATIANI»**

КОНДРАТЬЕВА Анна Николаевна
преподаватель кафедры общеобразовательных и юридических дисциплин Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Саранск, Россия. E-mail: annaalyakina@yandex.ru

KONDRATEVA Anna Nikolaevna
Instructor of the Department of General Education and Legal Disciplines of the Mid-Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Saransk, Russia. E-mail: annaalyakina@yandex.ru

«Декрет Грациана», без преувеличения, является первым источником, который привел в соответствие и устранил противоречия между нормами средневекового канонического права Западной Европы. Особый интерес западных и российских специалистов к труду болонского монаха Грациана вызван рядом причин, к числу которых следует отнести: отсутствие единого взгляда на процесс создания данного «Декрета», рассуждения о его источниковой базе, а также споры о личности самого автора. В связи со сказанным, в рамках данной статьи автор рассматривает вопрос об истории создания «Декрета Грациана» с учетом последних достижений отечественных и западных специалистов по заявленной проблематике. Текст «Декрета» изменялся с течением времени, так как взгляды Грациана на право, тоже подвергались коррекции (отсюда и споры о точной дате создания источника и количестве его редакций). Начиная создавать «Декрет» как учебное пособие для личного использования, в дальнейшем он переработал его в полноценный учебник канонического права для священников и адвокатов, а затем и в сборник норм канонического права, подобных которому в Европе на тот момент не существовало.

The «Decretum Gratiani» is, without exaggeration, the first source that brought into compliance and resolved the contradictions between the norms of medieval Canon law in Western Europe. Western and Russian experts' particular interest to the work of Bologna monk Gratiani is caused by several reasons, among which: the lack of common view on the process of creating this «Decretum», reasoning on its source base, as well as disputes over the author's personality. In connection with the above, the author of the article considers the question of the origin of «Decretum Gratiani» taking into account the latest achievements of Russian and Western specialists on the stated issue. Based on the research findings, the author comes to the conclusion that the text of the «Decretum Gratiani» changed over time, as views of Gratiani on law were also modified (hence the disputes over the exact date of the creation of the source and its revisions). Starting to create the «Decretum Gratiani» as a tutorial for his personal use, later he reworked it into a full-fledged tutorial of Canon law for priests and lawyers, and then into a collection of norms of Canon law, the likes of which did not exist in Europe at that time.

Ключевые слова: средневековье, каноническое право Западной Европы, «Декрет» Иоанна Грациана, римское право, Феодор Вальсамон.

Key words: middle ages, Canon law in Western Europe, «Decretum Gratiani», Roman law, Theodore Balsamon.

Труд болонского монаха Иоанна Грациана «*Concordantia discordantium canonum*» («Согласование несогласованных канонов») или «Декрет Грациана», как он более известен в отечественной науке, является важнейшим памятником средневекового канонического права Западной Европы. Ценность данного источника заключалась не только в том, что он регулировал различные сферы жизнедеятельности средневекового общества, но и в том, что Грациан стал первым канонистом, который отказался от рассмотрения теологических вопросов и сосредоточил свое внимание только на правовых аспектах церковной жизни. Наряду с этим «Декрет Грациана» внес большой вклад в процесс рецепции римского права, задав направление развития канонической юриспруденции и обусловив её легалистический характер, что в свою очередь способствовало формированию *ius commune* (общего права). Собственно, именно по этим причинам Грациана вполне обоснованно называют «Отцом канонического права» [19]. «Декрет Грациана», цель которого сводилась к устранению противоречий в каноническом праве, на сегодняшний день активно обсуждается как западными [12; 17; 19 и др.], так и отечественными учеными [1; 2; 3]. Интересен тот факт, что на данный момент, отсутствует единый взгляд на историю создания данного источника, вызывает сомнение авторство, а также подлинность дошедшей до нас редакции рукописи. Получается, что мы имеем дело со своеобразным историческим парадоксом: документ, который устранял противоречия в праве, сам по себе стал причиной возникновения разногласий в историко-правовой науке.

Учитывая возрастающий интерес научного сообщества к западной правовой традиции [9; 4; 5; 6; 7; 8; 10], в рамках данной статьи автору хотелось бы акцентировать внимание на трех важных моментах, связанных с процессом создания исследуемого источника, которые позволят по-новому взглянуть на его роль и значение в процессе развития светского и церковного права Западной Европы.

Во-первых, хотелось бы обратить внимание на существующие версии об авторстве и этапах создания «Декрета». Впервые российские специалисты открыли для себя труд Грациана с абсолютно новой стороны благодаря исследованиям известного американского юриста Гарольда Бермана (профессора Школы права Гарвардского университета). Еще в 1983 году он высказал предположение о том, что «Декрет Грациана» является неким составным явлением и работал над ним, по всей вероятности, не только болонский монах Грациан. Наряду с этим, Берман, изучив несколько вариантов рукописей «Декрета», рассмотрел все возможные способы, при помощи которых Грациан адаптировал в текст «Декрета» древние источники и рассуждения о законе [21, р. 221]. Благодаря скрупулезным исследованиям западных медиевистов, сегодня мы знаем намного больше о величайшем труде болонского монаха, чем 20 лет назад. В частности, уже не опровергается тот факт, что «Декрет» создавался в несколько этапов [11; 12; 18]. Все чаще учеными признается, что это была компиляция, которая развивалась с течением времени и продолжалась даже после смерти самого Грациана. Создание первого извода «Декрета» (иногда его еще называют «Вульгатой» или «Gratain 1») связывают с началом преподавательской карьеры Грациана, так как самый ранний вариант рукописи был обнаружен в Библиотеке Монастыря Святого Галла.

В первой оригинальной рукописи было рассмотрено восемь дел, которые касались наиболее важных вопросов, а именно: судебная процедура, обоснованность пострига и законность брака. С ответами на эти вопросы переплетались и другие не менее важные моменты, такие как: могут ли женщины давать показания в суде, может ли монах оставить завещание и что представляют собой кровосмесительные отношения? Анализ текстов рукописей «Gratain 1» свидетельствует о продолжении эволюции произведения от простого текста, который был под-

готовлен для ведения преподавательской деятельности (напомним, что изначально Грациан планировал свой труд в качестве учебника канонического права), до полноценного источника права Римской католической церкви. По всей видимости, текст «Декрета» постоянно претерпевал определенные изменения, о чем свидетельствуют обнаруженные специалистами подчистки и поправки к тексту канонов в «Gratain 1». В качестве подтверждения можно привести и то, что в рукописях более позднего периода появляются различные варианты или альтернативное размещение того или иного канона. Поля рукописей «Gratian 1» и выводы, найденные в конце первого извода, аналогичным образом свидетельствуют о продолжающейся эволюции от «Gratian 1» до «Gratian 2». Эволюция текста источника будет продолжаться и без Грациана, так как правоведа-декретисты продолжали добавлять тексты во второй извод.

Что касается вопроса о времени создания «Декрета», то Паоло Нарди нашел решение Сиенского суда от 1150 года, которое однозначно доказывает, что Декрет во втором изводе (редакции), был известен к тому времени [16]. Основываясь на том, что второй извод содержит многочисленные каноны со Второго Латеранского собора 1139 года, мы можем быть уверены, что он был создан в 1140-х годах. Если затрагивать вопрос о дате первого извода (редакции), то она более спорная. Она содержит одну, очень краткую ссылку на решение Второго Латеранского собора 1139 года (D. 63 d.p.c. 34). С другой стороны, текст не содержит материалов, датированных позже 1119 года. Это оставляет достаточно большой простор для различных толкований. Жан Верк-Майстер (Jean Werckmeister) и Кен Пеннингтон (Ken Pennington) убеждены что, например, первый извод был написан около 1120-х годов и позже интерполирован с единственной ссылкой на Латеранский собор. Профессора Рудольф Вейганд, Карлос Ларрайнар и Андрес Винрот считают, что опасно строить гипотезу об интерполяции, и настаивают на том, что текст, который сохранился в рукописях, не мог быть закончен до 1139 года. Однако, ученые готовы признать, что Грациан мог начать работать над Декретом даже задолго до 1139 года [13; 23; 25]. Таким образом, у обеих сторон в этой дискуссии есть весомые аргументы, и лишь новым доказательствам, видимо, под силу найти выход из тупика.

Если говорить о личности самого автора «Декрета», то этот вопрос беспокоил и по-прежнему беспокоит многих медиевистов. «Кто такой Грациан и кем он являлся?», – спросил Джон Т. Нунан в начале своего классического очерка о биографии Отца канонического права [17]. Далее в своем исследовании Джон отмечает, что Грациан: во-первых, был автором «Concordantia discordantium canonum» («Согласования несогласованных канонов»); во-вторых, был учителем в Болонье; и в-третьих, возможно он даже был монахом из числа камедулов.

Однако чем глубже Нунан прорабатывает данный вопрос, тем больше он начинает сомневаться: а был ли Грациан тем, за кого его принято выдавать уже много лет? То, что он был мертв к 1159 году, считается достоверным фактом, который позволяет усомниться в том, что Грациан был монахом. Джон Т. Нунан-младший считает, что есть только одна достоверная ссылка на Грациана, который мог быть составителем Декрета. В 1143 году папский легат, кардинал Goizo, проконсультировал трех специалистов, которых он назвал поименно: магистр Грациан, магистр Волфред и магистр Мойзис. Последние два были идентифицированы как болонские юристы. Исходя из этого, Грациан с позиции Нунана, скорее не был монахом, а просто был магистром в Болонье. С другой стороны, из-за случаев, описанных в Декрете (а именно Causae 16–20), которые были посвящены вопросам духовенства, профессора Ландау и Куттнер остались тверды в вере, что Грациан был монахом и магистром [17]. А. Винрот также неоднократно указывал на то, что до того, как Грациан стал магистром, он занимался адвокатской практикой, учитывая то, каким образом он формулировал казусы и давал ответы на них в своем Декрете [25].

Во-вторых, интересен вопрос отношения Грациана к римскому праву. Анализ, как первого, так и второго изводов «Декрета» позволили установить, что Грациан использовал нормы римского права не непосредственно из свода Юстиниана (за исключением нескольких фрагментов, цитируемых в C. 15, d. 3), а цитировал их через варварские правды, в частности Вест-

готскую правду, Салическую правду и др. Так, к примеру, Декрет содержит ряд положений, которые вытекают из юстиниановского римского права, в частности, из Кодекса Феодосия. Эти законы использовались в канонических коллекциях раннего средневековья, которые легли в основу «Декрета». Однако, многое из того, что было выработано еще римским правом, Грациан приписывал другим авторам. Так, в С. 2, d. 3 например, фигурируют выводы из Кодекса Феодосия и Вестготской Правды, а в работе Грациан приводит их под авторством ранних римских пап [24]. Также, Грациан включил в свою работу несколько отрывков из книги по праву Юстиниана, что он нашел в одном из ранних канонических источников. Дело в том, что с конца XI века, несколько сборников канонического права содержали отрывки из Свода Юстиниана, и эти отрывки были доступны. Отсюда возникает казус: если на момент создания первого извода своего Декрета Грациан уже обладал определенными знаниями о римском праве, тогда почему он не использует книги Юстиниана напрямую? Это связано с нежеланием или неспособностью Грациана? Это загадка и на сегодняшний день остается неразгаданной.

В научном сообществе существует множество разных теорий относительно отношения Грациана к римскому праву. Так, профессор Ветулани (Vetulani) предположил, что Грациан был сторонником Папы Пасхалия II и придерживался его позиции относительно воздержания от римского права, то есть права императора. В 1972 году, Стэнли Ходоров согласился с Ветулани, что Грациан был враждебен к римскому праву, но, предложил другой политический контекст для этой вражды [15]. Однако, ни Ветулани, ни Ходоров не пытались объяснить, по какой причине Грациан не цитировал напрямую римские законы. Тогда профессор А. Винрот, чтобы понять обозначенную проблему, начал изучать интеллектуальный климат, в котором жил и работал Грациан. Выводы ученого были неожиданными: многое из того, что обычно говорят о преподавании римского права в начале двенадцатого века, опирается на скудные доказательства. К примеру, практически нет трудов, которые однозначно можно было бы присвоить Ирнерию (умер после 1125 г.), несмотря на его репутацию как выдающегося преподавателя римского права. В свою очередь то, что было найдено – свидетельствует лишь о зачаточном состоянии работ по изучению и преподаванию римского права в исследуемый период [24]. Исходя из детального анализа рукописей «Декрета», у некоторых медиевистов сложилось впечатление, что преподавание римского права в Западной Европе на тот момент развивалось гораздо медленнее, чем обычно думают.

Исходя из сказанного, возможно несколько объяснений того, почему Грациан отказался от прямого использования римских законов. Это могло быть: а) элементарно не владение римским правом на необходимом уровне; б) политические и/или духовные убеждения Грациана либо в) возможно он желал аргументировать свою позицию с опорой только на церковные источники права. На данном этапе, увы, мы можем лишь догадываться о причинах подобного отношения Грациана к римскому праву. Подробное изучение данного вопроса может вывести нас к конкретным умозаключениям, что вполне может стать объектом для отдельного самостоятельного исследования.

В-третьих, хотелось бы акцентировать внимание и на вопросе о методологии, которую использовал Грациан при составлении своего «Декрета». В современных источниках обычно этот вопрос не затрагивается, однако, выстраивание акта при помощи метода устранения противоречий не было свойственно не только западной канонистике, но и восточной. Так, у греческой церкви был свой «греческий Грациан» – Феодор Вальсамон (Theodore Balsamone) [18]. Комментарии патриарха Антиохии Феодора Вальсамона были построены по такому же принципу, как и у Грациана – путем применения метода устранения противоречий в нормах канонического права Восточной Церкви. Поручение составить толкования на весь «Номоканон в XIV титулах» Вальсамон получил еще до своего патриаршества от императора Мануила (т.е. до 1193 г.). Причиной указанного выше события стало несоответствие между законами Юстиниана, вошедшими в «Номоканон», и действовавшим тогда в Византии законодательством, основанном на «Василиках». В толкованиях на «Номоканон» Вальсамон должен был ответить на

вопрос о юридической силе законов, вошедших в «Номоканон», но не включенных в «Василики». И Вальсамон признал их утратившими силу. Поэтому в толкованиях он должен был точно отличать, какой из законов Юстиниана принят в «Василики», а какой не принят [3].

Вальсамон исходит в своих комментариях из принципа, согласно которому законы должны уступать канонам, так как последние имеют двойную санкцию: от церковных Соборов и от самих императоров, а первые – только от императоров. Он, безусловно, оправдывает все действия императоров в делах церковного управления. Авторитет Вальсамона был основан на его поразительной учености, превосходной осведомленности в церковном и светском праве, на редком искусстве в согласовании противоречивых правовых норм. Собственно, именно по этой причине западные специалисты и называют его «греческим Грацианом».

Различия между Вальсамоном и Грацианом заключались в том, что Грациан указывал на независимость Римской церкви от светской власти, устанавливая тем самым папский юрисдикционный примат. Вальсамон же, наоборот, указывал на то, что Император имел власть на установление, умаление и даже упразднение канонической нормы, но в тоже время отмечал, что Император должен с осторожностью использовать данное право и только в исключительных случаях. Труд Феодора Вальсамона неоднократно цитировался греческими канонистами и был одним из центральных источников в византийский канонический традиции. Сходство методов Грациана и Вальсамона лишь в очередной раз подтверждает то, что рецепция римского права была начата не королями или государями, а Римским Папой посредством его декретов и законов, первоначальной подготовки в XI в. профессиональных юристов в ранних европейских университетах Болоньи и Парижа. В свою очередь, именно от католических и греко-христианских теологов русская церковь и так называемая светская юриспруденция научились толковать духовные и производные от них юридические нормы, инкорпорировать и кодифицировать их.

Подводя итог данной статье, нам хотелось бы еще раз обратить внимание на то, что ключевая особенность ранних коллекций норм канонического права заключалась в том, что они по своей сути «существовали в мире без юриспруденции» [22]. В зарубежных исследованиях неоднократно доказывалось, что до двенадцатого века в Европе не было правоведов, которые могли бы интерпретировать канонические тексты так, чтобы поместить одни каноны в контексте с другими или примирить противоречия, которые неизбежно возникали на протяжении веков. Трансформация канонического права, происходящая в Болонье в начале двенадцатого века, изменила это. Несмотря на то, что Римская католическая Церковь никогда официально не промульгировала «Декрет Грациана» [12], он сыграл важнейшую роль в процессе становления канонического права не только римской, но и греко-христианской церкви.

«Декрет Грациана» – это не просто источник, устранивший противоречия в средневековом западноевропейском каноническом праве. Это история целой эпохи, эпохи становления юриспруденции в Западной Европе. Главным, на наш взгляд, достижением Грациана являлось то, что он использовал каноны, найденные в различных канонических коллекциях не просто с целью составления очередного сборника, а с целью глубокого освоения теории и практики применения того или иного закона.

Грациан не составлял свой труд в один момент. «Декрет» был продуктом эволюции мысли канониста, который продолжал развиваться благодаря исправлениям известных декретистов даже после того, как уже был распространен и активно применялся Церковью. Однако, что касается даты создания как первого, так и второго изводов, то мы можем сказать, что ни одна из существующих ныне точек зрения не нашла достоверных доказательств.

Текст «Декрета» изменялся с течением времени по причине того, что взгляды Грациана на право постоянно развивались. Начиная создавать Декрет в качестве учебного пособия для личного использования, в дальнейшем он переработал его в полноценный учебник канонического права для священников и адвокатов, а затем и в сборник норм канонического права, подобных которому в Европе на тот момент не существовало.

Библиографические ссылки

1. Калинина Е.В., Каракулян Э.А., Романовская В.Б. Очерки истории религиозной и светской политико-правовой мысли / под общ. ред. Е.В. Калининой. М., 2017.
2. Марей А.В. К осмыслению феномена рецепции римского права: формирование *ius commune* в Западной Европе в XII-XIV вв. // Государство и право. 2012. № 5. С. 96-102.
3. Протоиерей Цыпин В.А. Каноническое право. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2012.
4. Романовская В.Б., Сальников В.П. Поиск национальной идеи в многополярном мире // Правовое поле современной экономики. 2015. № 7. С. 44-50.
5. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. 2015. № 8. С. 11-22.
6. Сальников В.П., Жданов П.С., Сальников М.В., Романовская В.Б. Русская религиозная философия права как защита национальных ценностей от инокультурной экспансии // Мир политики и социологии. 2015. № 7. С. 11-18.
7. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Почему на Восток: поворот России в современном политико-правовом пространстве // Правовое поле современной экономики. 2015. № 9. С. 58-68.
8. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Религиозные и иные духовные традиции как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 7. С. 173-179.
9. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. 2013. № 10. С. 170-191.
10. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2004. № 4 (24). С. 29-31.
11. Eichbauer, Melodie H. From Gratian's Concordia discordantium canonum to Gratian's Decretum: The Evolution from Teaching Text to Comprehensive Code of Canon Law : a dissertation Doctor of Philosophy. Washington, 2010.
12. Landau, Peter. Gratian and the Decretum Gratiani. In: The History of Canon Law in the Classical Period, 1140-1234: From Gratian to the Decretals of Pope Gregory IX, eds. Wilfried Hartmann and Kenneth Pennington (Washington D.C.: The Catholic University of America Press, 2008). Pp. 49-52.
13. Larrainzar, Carlos. La formacion del Decreto de Graciano por etapas, ZRG Kan. Abt. 87, 2001.
14. Medieval Church Law and the Origins of the Western Legal Tradition: A Tribute to Kenneth Pennington. Washington DC, 2006. Pp. 97-107.
15. Metz, René. A propos des travaux de M. Adam Vetulani, Revue de droit canonique. 1957. Pp. 62-85.
16. Nardi, Paolo. Fonti canoniche in una sentenza senese del 1150', ed. Peter Linehan, Life, Law and Letters: Historical Studies in Honour of Antonio García y García. Rome, 1998. Pp. 661-670.
17. Noonan, John T. Gratian Slept Here: The Changing Identity of the Father of the Systematic Study of Canon Law. Traditio 35, 1979.
18. Pennington, Kenneth. A Short History of Canon Law from Apostolic Times to 1917. Washington : The Catholic University of America, 2009. Pp. 129-156.
19. Pennington, Kenneth. The Biography of Gratian, the Father of Canon Law Villanova Law Review, 2014. Vol. 59, Iss. 4. Art. 5. Pp. 679-708.
20. Pennington, Kenneth. The Growth of Church Law. Cambridge University Press, 2007. Pp. 386-402.
21. Reid, Charles J. Tradition in Revolution: Harold J. Berman and the Historical Understanding of the Papacy // Rechtsgeschichte Legal History. 2013. № 21. Pp. 219-223.

22. Russell, Sara. *Courtship, Violence, and the Formation of Marriage in the Early Modern Italian Novella Tradition : a dissertation Doctor of Philosophy University of California, Berkeley*. Spring, 2010.
23. Weigand, Rudolf. *Chancen und Probleme einer baldigen kritischen Edition der ersten Redaktion des Dekrets Gratians*. *BMCL* 23, 1998. Pp. 66-69
24. Winroth, Anders. *Roman Law in Gratian and the Panormia // Bishops, Texts and the Use of Canon Law around 1100*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. Pp. 183-190.
25. Winroth, Anders. *The Making of Gratian's Decretum / Cambridge Studies in Medieval Life and Thought*, 4th Series, 49. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

References

1. Kalinina Ye.V., Karakulyan E.A., Romanovskaya V.B. *Ocherki istorii religioznoy i svetskoy politiko-pravovoy mysli (Essays on the history of religious and secular political and legal thought)*, pod obshchey red. Ye.V. Kalininoy. M., 2017.
2. Marey A.V. *K osmysleniyu fenomena retseptsii rimskogo prava: formirovaniye ius commune v Zapadnoy Yevrope v XII-XIV vv (To the understanding of the phenomenon of reception of Roman law: the formation of the Ius commune in Western Europe in the 12th-14th centuries)*, *Gosudarstvo i pravo*. 2012. No. 5. pp. 96-102.
3. Protoiyerey Tsyplin V.A. *Kanonicheskoye pravo (Canon law)*. M.: Izd-vo Sretenskogo monastyrja, 2012.
4. Romanovskaya V.B., Sal'nikov V.P. *Poisk natsional'noy idei v mnogopolyarnom mire (Search for a national idea in a multipolar world)*, *Pravovoye pole sovremennoy ekonomiki*. 2015. No. 7. pp. 44-50.
5. Sal'nikov V.P., Gruzdeva M.L. *Preodoleniye Yevropy: filosofsko-pravovoye esse (Overcoming Europe: philosophical and legal essay)*, *Mir politiki i sotsiologii*. 2015. No. 8. pp. 11-22.
6. Sal'nikov V.P., Zhdanov P.S., Sal'nikov M.V., Romanovskaya V.B. *Russkaya religioznaya filosofiya prava kak zashchita natsional'nykh tsennostey ot inokul'turnoy ekspansii (Russian religious philosophy of law as the protection of national values from foreign culture expansion)*, *Mir politiki i sotsiologii*. 2015. No. 7. pp. 11-18.
7. Sal'nikov V.P., Romanovskaya V.B. Sal'nikov M.V., Romanovskaya L.R. *Pochemu na Vostok: povорот Rossii v sovremennoy politiko-pravovom prostranstve (Why to the East: the turn of Russia in the modern political and legal space)*, *Pravovoye pole sovremennoy ekonomiki*. 2015. No. 9. pp. 58-68.
8. Sal'nikov V.P., Romanovskaya V.B., Sal'nikov M.V., Romanovskaya L.R. *Religioznyye i inyye dukhovnyye traditsii kak zashchita ot ugrozy degradatsii obshchestva (Religious and other spiritual traditions as protection from the threat of degradation of society)*, *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2015. No. 7. pp. 173-179.
9. Sal'nikov M.V. *Zapadnaya traditsiya prava: politiko-pravovyye tsennosti i ideally (Western tradition of law: political and legal values and ideals)*, *Mir politiki i sotsiologii*. 2013. No. 10. pp. 170-191.
10. Sal'nikov M.V., Velezhev S.I., Tishchenko A.G. *Otechestvennaya i zapadnaya politiko-pravovyye traditsii: sravnitel'no-pravovoy aksiologicheskiy analiz (National and Western political and legal traditions: comparative legal axiological analysis)*, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo un-ta MVD Rossii*. 2004. No. 4 (24). pp. 29-31.
11. Eichbauer, Melodie H. *From Gratian's Concordia discordantium canonum to Gratian's Decretum: The Evolution from Teaching Text to Comprehensive Code of Canon Law : a dissertation Doctor of Philosophy*. Washington, 2010.

12. Landau, Peter. Gratian and the Decretum Gratiani. In: The History of Canon Law in the Classical Period, 1140-1234: From Gratian to the Decretals of Pope Gregory IX, eds. Wilfried Hartmann and Kenneth Pennington (Washington D.C.: The Catholic University of America Press, 2008). Pp. 49-52.
13. Larrainzar, Carlos. La formacion del Decreto de Graciano por etapas, ZRG Kan. Abt. 87, 2001.
14. Medieval Church Law and the Origins of the Western Legal Tradition: A Tribute to Kenneth Pennington. Washington DC, 2006. Pp. 97-107.
15. Metz, René. A propos des travaux de M. Adam Vetulani, Revue de droit canonique. 1957. Pp. 62-85.
16. Nardi, Paolo. Fonti canoniche in una sentenza senese del 1150', ed. Peter Linehan, Life, Law and Letters: Historical Studies in Honour of Antonio García y García. Rome, 1998. Pp. 661-670.
17. Noonan, John T. Gratian Slept Here: The Changing Identity of the Father of the Systematic Study of Canon Law. Traditio 35, 1979.
18. Pennington, Kenneth. A Short History of Canon Law from Apostolic Times to 1917. Washington : The Catholic University of America, 2009. Pp. 129-156.
19. Pennington, Kenneth. The Biography of Gratian, the Father of Canon Law Villanova Law Review, 2014. Vol. 59, Iss. 4. Art. 5. Pp. 679-708.
20. Pennington, Kenneth. The Growth of Church Law. Cambridge University Press, 2007. Pp. 386-402.
21. Reid, Charles J. Tradition in Revolution: Harold J. Berman and the Historical Understanding of the Papacy. *Rechtsgeschichte Legal History*. 2013. No. 21. Pp. 219-223.
22. Russell, Sara. Courtship, Violence, and the Formation of Marriage in the Early Modern Italian Novella Tradition : a dissertation Doctor of Philosophy University of California, Berkeley. Spring, 2010.
23. Weigand, Rudolf. Chancen und Probleme einer baldigen kritischen Edition der ersten Redaktion des Dekrets Gratians. BMCL 23, 1998. Pp. 66-69.
24. Winroth, Anders. Roman Law in Gratian and the Panormia. Bishops, Texts and the Use of Canon Law around 1100. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. Pp. 183-190.
25. Winroth, Anders. The Making of Gratian's Decretum. Cambridge Studies in Medieval Life and Thought, 4th Series, 49. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

Дата поступления: 17.11.2017

Received: 17.11.2017